

БАКИНСКИЕ ГАСТРОЛИ

СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

ПО ВЕЧЕРАМ у клуба имени Дзержинского оживление. Подчеркнем, веселое. Ведь здесь проходят гастроли Московского театра миниатюр, и бакинцы, собираясь на его спектакли, заранее настраиваются на шутливую волну.

В последний раз театр приезжал в Баку 13 лет назад. Ровное число, как видим, не смутило ни гостей, ни хозяев. Гастроли проходят успешно, а разговоры у входа о лишнем билете кажутся просто шуткой. Одной из тех, что щедро звучат со сцены, вызывая искренний смех в зале.

Художественный руководитель театра — главный режиссер Рудольф Рудин хорошо известен бакинцам. Они его знают по любимой и популярной телепередаче «Кабачок 13 стульев», где он уже много лет появляется в образе неповторимого пана Гималайского. Видимо, соблазнившись этим обстоятельством и «завлекая» зрителей, афиши широко сообщали о приезде в Баку... пана Гималайского. Это даже вызвало легкую сенсацию.

Но Гималайский, как и следовало ожидать, остался в «кабачке», а в Баку приехал Рудольф Рудин со своим театром. И, надо сказать, что зритель от этого ничуть не проиграл.

Как правило, театры миниатюр привозят на гастроли одно какое-либо представление. В бакинской афише московичей — пять спектаклей, именно спектаклей, имеющих свою «тему», свою направленность, объединяющих отдельные миниатюры общей мыслью. Такой подход дает возможность театру обращаться к различным авторам и проблемам. В репертуаре московичей — произведения С. Михалкова, В. Шукшина, В. Драгунского, В. Поллякова, Г. Горина и других писателей и драматургов, много вещей зарубежных авторов.

«Скрытой камерой» — так называется небольшой монолог, давший название одному из наиболее удачных спектаклей театра. Но если говорить шире, то представляется, что метод скрытой камеры как раз и определяет творческую позицию театра. Ведь скрытая съемка не означает бесстрастную фиксацию событий и фактов. Оператор, вмешиваясь в происходящее, ведет тщательный отбор того, что ему нужно, что «работает» на его идею.

Так и здесь. Перед зрителем проходят, словно запечатленные с натуры, различные сцены нашего бытия. Мы видим знакомые характеры, знакомые конфликты, но верно отобранные, «снятые» в нужном ракурсе, они приобретают

сатирическую окраску, заставляют зрителя иначе взглянуть на привычное и обдуманное.

Вот известная миниатюра «Богатейшая сила искусства». О чем она? О хместве? О плохих сосадах? О баталиях на коммунальной кухне? Да, все это мы видим на сцене, это очень знакомо, мы это наблюдаем и в жизни. Сценка забавная, и зал заразительно смеется, достигая нехитрую и сложную мудрость: хмество воинственно, но трусливо, и отступать перед ним нельзя.

Иная сценка. Человек сам на себя пишет служебную характеристику. Жизненно? Конечно. Увы, такое зачастую случается. Но поданная в остром гротесковом плаце, на первый взгляд, просто комедийная ситуация приобретает публицистическую окраску, заставляет задуматься о подмене истинных ценностей мнимыми, об утрате высокого чувства ответственности.

А вот современный бюрократ из «Сказочки о верблюдах», требующий самые бессмысленные справки. И снова шарж позволяет по-новому взглянуть на привычное, рождает чувство протеста против чиниш, отторгившихся от жизни казенной бумагой.

Разумеется, пересказать содержание всех сцен и интермедий, всех спектаклей — задача невозможная, да и ненужная. Отметим главное, то, что в лучших своих работах московский театр поднимается до уровня настоящей публицистики, разоблачая и обличая средствами сатиры явления, пока еще стоящие поперек на нашем пути.

— Жанр театра миниатюр — легкомысленный жанр, — сказал Рудольф Рудин.

Заметив мое удивление, главный режиссер пояснил:

— Мы вкладываем в это определение другой смысл. Легкомысленный театр? Театр, в котором мысль, подчеркиваю,

мысль подается в легкой форме, нашими средствами.

Такая постановка вопроса, конечно, не вызывает возражений. Остановка только за «мелочью». В каждой миниатюре суметь найти мысль и донести ее до зрителя. Во многих случаях театру это удается.

Удается благодаря верно выбранным интонациям, точно найденным сценическим решениям. Благодаря тому, что в труппе театра немало способных, одаренных актеров, которым в течение одного вечера приходится «оживляться» в самые разные образы. Это, во-первых, сам Рудольф Рудин. Жаль только, что как актера мы видим его только в «Скрытой камере». Затем — Е. Арзумян, О. Вахнишрова, И. Сомов, Т. Шабельникова, А. Горизонтов, Т. Киришнина, Н. Морткович и другие.

Нельзя не сказать, что театр успешно работает и в «области» иностранного юмора. С польскими образцами нас знакомит спектакль «Добрый вечер, Варшава», французскими — «Любовь или деньги». Эти спектакли изобилуют смешными положениями, веселыми остротами, забавными ситуациями. Важно, что метод скрытой камеры чувствуется и в них. Скажем, в спектакле «Любовь или деньги» театр стремится сфокусировать наше внимание на больших сторонах жизни при капитализме, где все продается и покупается, где любовь зачастую такой же предмет бизнеса, как и многое другое.

Московский театр гастролирует в Баку уже три недели. Но по-прежнему весело и оживленно у клуба имени Дзержинского. Признание зрителей — лучшая награда коллективу театра, отдающему свои силы трудному и благородному жанру сатирической миниатюры.

А. ЭБЕРЛИН.

На снимке: Р. РУДИН (слева) и И. СОМОВ в сцене из спектакля «Скрытой камерой».

Фото С. Кулишова.